О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТРЕТЬИМИ ЛИЦАМИ БЕЗ ВОЗЛОЖЕНИЯ ДОЛЖНИКА

ON SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION CONCERNING PERFORMANCE OF OBLIGATIONS BY THIRD PARTIES WITHOUT THE DEBTOR'S ASSIGNMENT

УДК 34

Высотина Людмила Владимировна, магистрант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург, Россия

L.V. Vysotina, candidate for a master's degree at the Civil Law Faculty of the Federal State Budget Institution of Higher Education “Ural State Law University”, Yekaterinburg, Russia, vlv0209@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы применения статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях исполнения обязательств третьими лицами без возложения исполнения со стороны должника. Рассматривается доктринальное толкование исследуемой правовой нормы, как в аспекте императивно установленных, так и в аспекте вытекающих из действующего регулирования прав кредитора принять такое исполнение. С учетом складывающейся судебной практики определяются риски принятия кредитором исполнения третьего лица, а также последствия принятия такого исполнения для должника в обязательстве. Делается вывод о пробелах правового регулирования,

предлагаются изменения в статью 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, направленные на устранение правовой неопределенности с учетом принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Abstract

This article analyzes the problems concerning the application of Article 313 of the Civil Code of the Russian Federation in cases of obligations' performance by third parties without the debtor's assignment. The article considers the doctrinal interpretation of the legal norm under study in the aspect of the creditor's rights to accept such performance both if arising from the current regulation or mandatorily provided by law. Taking into account the current case law, the author determines the risks of the creditor in accepting the performance of obligations by third party, as well as the consequences for the debtor. The author concludes that there are gaps in legal regulation and proposes the changes to Article 313 of the Civil Code of the Russian Federation, aimed at eliminating legal uncertainties with reference to the principle of impermissibility of arbitrary interference in private affairs.

Ключевые слова: исполнение обязательства, третьи лица, возложение исполнения, добросовестность, суброгация, неосновательное обогащение, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела.

Key words: performance of obligation, third parties, performance assignment, good faith, subrogation, unjust enrichment, impermissibility of arbitrary interference in private affairs**.**

ВВЕДЕНИЕ

Институт исполнения обязательств третьими лицами раскрывается в статье 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), действующая редакция которой с 01.06.2015 года предусматривает прямую обязанность кредитора принять исполнение третьего лица по обязательству

между кредитором и должником без возложения должника только в двух случаях (п. 2 ст. 313 ГК РФ):

1) во-первых, в случае просрочки должником исполнения перед кредитором денежного обязательства;

2) во-вторых, когда третье лицо, исполняющее перед кредитором обязательство, подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

На практике, в связи с этим, возникают следующие вопросы: вправе ли кредитор принять исполнение третьего лица при отсутствии возложения должника и условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 313 ГК РФ, либо обязан это сделать, поскольку действующим правовым регулированием такое принятие прямо не запрещено?

В случае отсутствия возложения должника и условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 313 ГК РФ, если кредитор принимает исполнение третьего лица – каковы последствия такого принятия? Переходит ли к третьему лицу в порядке суброгации право требования к должнику, остается ли за третьим лицом право требования неосновательного обогащения к кредитору и/или должнику?

В настоящей статье, исходя из доктринального толкования и судебной практики, представляется возможным дать свой ответ на поставленные вопросы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

По нашему мнению, установленная императивно в пункте 2 статьи 313 ГК РФ обязанность кредитора принять исполнение третьего лица без возложения должника, направлена, с одной стороны – на защиту интересов должника от санкций и процентов за дальнейшую просрочку денежного обязательства, а с другой стороны – на стимулирование должником исполнения в срок своих обязанностей, поскольку многообразие ситуаций на практике может складываться таким образом, что личность третьего лица, желающего стать кредитором, для должника будет иметь определенное значение (к примеру

исполнение денежной обязанности как третьим лицом организацией-коллекторским агентством).

Что касается подпункта 2 пункта 2 статьи 313 ГК РФ, то в чистом виде на практике он встречается редко, поскольку риск утраты права на имущество должника у третьего лица практически всегда сочетается с просрочкой должника по его денежному обязательству перед кредитором (к примеру, когда обращается взыскание на арендуемое третьим лицом помещение, по причине денежной просрочки должника, являющегося залогодателем такого помещения, своему кредитору-залогодержателю).

Иное предполагается в достаточно «эксклюзивных» вариантах: к примеру, в случаях если основное обязательство между кредитором и должником, по которому обременено имущество и на которое у третьего лица имеются свои права, не является денежным. Либо в случаях, когда в отсутствие просрочки исполнения денежного обязательства кредитор досрочно обращает по каким-либо причинам взыскание на имущество должника.

Нам представляется, что наиболее дискуссионный вопрос заключается в том, что сама диспозиция статьи 313 ГК РФ не охватывает случаев, когда отсутствуют прямо предусмотренные условия по пункту 2 статьи 313 ГК РФ, а равно отсутствует возложение должника, но при этом третье лицо фактически производит исполнение кредитору (происходит перевод денежных средств на расчетный счет) либо намеревается произвести такое исполнение (к примеру, привозит заказанный по договору поставки товар).

В частности, как поступать кредитору в случае досрочного поступления денежных средств на расчетный счет от третьего лица по каким-либо причинам квалифицируемым кредитором как платеж за должника?

В.В. Витрянский в этой связи замечает, что кредитор, принимая исполнение от третьего лица, всякий раз должен убедиться, что должник возлагал исполнение на такое третье лицо. Более того, В.В. Витрянский указывает, что кредитор, учитывая существующие реалии, обязан потребовать

от должника либо от третьего лица доказательства такого возложения [Витрянский В.В., 2018].

С.В. Сарбаш, напротив указывает, что факт проверки доказательств возложения должника на третье лицо на практике затруднен, и более того – экономически нецелесообразен. С.В. Сарбаш настаивает, что по общему правилу (без учета явных случаев недобросовестности на стороне кредитора), кредитор не обязан производить проверку возложения должника, и при этом, исходя из принципа автономии воли сторон обязательства – кредитор хоть и не обязан, но вправе принять такое исполнение [Сарбаш С.В., 2016].

А.А. Павлов полагает, что кредитор по денежному обязательству не просто вправе, но и обязан принять исполнение третьего лица за должника, учитывая рациональность экономического оборота и отсутствие по общему правилу какого-либо ущерба для должника, к примеру если только должник прямо не заявит о несогласии с фактом исполнения за него третьего лица [Павлов А.А., 2020].

А.Г. Карапетов в этой связи полагает, что необходимо установить различный порядок для денежного и неденежного исполнения третьего лица. Так, в случае полного денежного исполнения, ничего проверять кредитор не должен, кроме наличия прямого возражения должника. А в случае неденежного исполнения – риск принятия такого исполнения должен нести кредитор [Карапетов А.Г., 2020].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 установлено, что кредитор по денежному обязательству проверять наличие возложения должника на третье лицо не обязан, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения. Более того, разъясняется, что полученная денежная сумма в таком порядке по общему правилу не может быть истребована от третьего лица в качестве неосновательного обогащения (пункт 20).

Однако судебная практика не отличается единообразием по данному вопросу. Большинство судов указывает, что кредитор вправе принять

исполнение третьего лица за должника при отсутствии просрочки должника и не обязан проверять наличие возложения должника (к примеру, Постановление 7 ААС от 20.07.2020 г. по делу № А67-13991/2019, Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 17.04.2020 г. по делу № А45-44820/2019).

В удовлетворении требований третьих лиц о взыскании с кредитора неосновательного обогащения в случае наличия реквизитов в платежном поручении, позволяющих однозначно идентифицировать платеж как оплату за должника, суды, как правило, также отказывают (Постановление 13 ААС от 20.07.2020 г. по делу № А26-10460/2019).

Однако отдельные суды, замечают, что у плательщика-третьего лица должно быть письменное распоряжение контрагента перевести денежные средства кредитору, а равно такое распоряжение может быть выражено в договоре и только в таком случае кредитор по общему правилу вправе принять исполнение (Постановление 21 ААС от 06.07.2020 г. по делу № А83-1030/2020).

Относительно последствий принятия кредитором исполнения третьего лица при отсутствии возложения (поскольку проверку возложения по денежным обязательствам кредитор не обязан осуществлять в силу разъяснений Верховного Суда РФ), то исходя из буквального толкования пункта 5 статьи 387 ГК РФ, к такому третьему лицу переходит право требования к должнику в порядке суброгации.

Н.Б. Щербаков в этой связи замечает, что подобная конструкция нормы выхолащивает суть принципа недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела сторон обязательственного отношения, поскольку позволяет произвольно вторгаться третьему лицу в отношения между должником и кредитором [Щербаков Н.Б., 2016]. Исполнение третьим лицом денежной обязанности по собственному побуждению до просрочки исполнения должно быть опосредовано исключительно наличием на стороне должника гарантий отсутствия суброгации либо риска взыскания неосновательного обогащения, к

примеру, в случае если имеет место дарение, т.е. должен прослеживать безусловный интерес должника для такого исполнения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 не защищает должника от суброгации при отсутствии просрочки исполнения с одновременным отсутствием возложения, указывая лишь на отдельные случаи, в которых имеется доказанная недобросовестность третьего лица, производящего исполнение.

Однако заметим, что доказывание по правилам статьи 10 ГК РФ в состязательном судебном процессе это всегда «рулетка», а Верховным Судом РФ рассмотрены лишь некоторые точечные случаи злоупотребления правом, в то время как имеющуюся проблему следует решить путем внесения изменений в действующее законодательство.

ВЫВОДЫ

Исходя из проанализированной судебной практики, с учетом доктринального толкования, считаем, что по смыслу статьи 313 ГК РФ, поскольку кредитор не обязан проверять возложение исполнение денежного обязательства на третье лицо, в том числе при отсутствии условий, установленных пунктом 2 статьи 313 ГК РФ, то кредитор вправе, но не обязан принять такое исполнение.

При этом кредитор несет риск принятия такого исполнения по денежному обязательству (в виде иска о неосновательном обогащении), в случае если не проявит необходимых мер разумности и осмотрительности, и не произведет проверку возложения, в случае сомнений в корректности проведения платежа, а равно в случаях, когда до момента такого исполнения кредитору известно о несогласии должника с исполнением за него денежной обязанности третьим лицом.

Когда имеется неденежное обязательство и отсутствует как возложение должника, так и условия установленные подпунктом 2 пункта 2 статьи 313 ГК

РФ, кредитор вправе принять исполнение третьего лица за должника, не проверяя наличие возложения, но при этом кредитор должен терять как право требования к должнику за недостатки такого исполнения, так и право любых возможных регрессных требований.

Что касается правил о суброгации считаем необходимым скорректировать пункт 5 статьи 313 ГК РФ и указать, что к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда возложение исполнения обязательств должником на третье лицо не производилось и отсутствует предусмотренная законом обязанность кредитора принять исполнение предложенное третьим лицом за должника.

Таким образом, будет восстановлен баланс интересов и в более полной мере обеспечен принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги // Москва. Статут. 2018. С. 361-362.
3. Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Москва. Статус. 2020. С. 270, 313, 845, 1020.
4. Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Щербаков Н.В. Исполнение обязательства третьим лицом согласно новой редакции статьи 313 ГК РФ // Материалы научного круглого стола. Москва. 2016.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС Консультант-Плюс.

6. Постановление 21 арбитражного апелляционного суда от 06.07.2020 г. по делу № А83-1030/2020 // СПС Консультант-Плюс.
7. Постановление 7 арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 г. по делу № А67-13991/2019 // СПС Консультант-Плюс.
8. Постановление 13 арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 г. по делу № А26-10460/2019 // СПС Консультант-Плюс.
9. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 17.04.2020 г. по делу № А45-44820/2019 // СПС Консультант-Плюс.

Literature

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ of 30.11.1994// "Collection of legislation of the Russian Federation", 05.12.1994, No. 32, Art. 3301.
2. Vitryansky V.V. Reform of Russian civil legislation: intermediate results // Moscow. Statut. 2018. Pp. 361-362.
3. Karapetov A.G., Pavlov A.A., Sarbash S.V. The General Provisions of Civil Law: article-by-article commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation // Moscow. Status. 2020. Pp. 270, 313, 845, 1020.
4. Karapetov A.G., Pavlov A.A., Sarbash S.V., Shcherbakov N.V. Perfomance of obligation by a third party in accordance with the new edition of Article 313 of the Civil Code of the Russian Federation // Materials of the Scientific round table. Moscow. 2016.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 No. 54 "On some issues of the application of general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their performance" // Legal System Consultant Plus.
6. Resolution of the 21st Arbitration Court of Appeal dated July 6, 2020 in case No. A83-1030 / 2020 // Legal System Consultant Plus.

7. Resolution of the 7th Arbitration Court of Appeal dated July 20, 2020 in case No. A67-13991 / 2019 // Legal System Consultant Plus.
8. Resolution of the 13th Arbitration Court of Appeal dated July 20, 2020 in case No. A26-10460 / 2019 // Legal System Consultant Plus.
9. The decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated April 17, 2020 in case No. A45-44820 / 2019 // Legal System Consultant Plus.